

АНТОН ДОЖДИКОВ, ИРИНА
СЕМЕНОВА, ЕЛЕНА ОЖИГАНОВА,
ТАТЬЯНА РЫЖОВА, ЕЛЕНА
ФОНИНА, МИХАИЛ РОЩИН,
ЕКАТЕРИНА РЕМИЗОВА

СЕМЬ «САМУРАЕВ» ФАНТАСТИКИ

НОВЫЙ ФОРМАТ – 1.
НЕЗАВИСИМЫЙ
МЕЖАВТОРСКИЙ СБОРНИК
РАССКАЗОВ

Антон Дождиков

**Семь «самураев» фантастики.
Новый формат – 1.
Независимый межавторский
сборник рассказов**

«Издательские решения»

Дождиков А.

Семь «самураев» фантастики. Новый формат – 1.
Независимый межавторский сборник рассказов /
А. Дождиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853026-5

Из сборника вы узнаете:— что будет, если власть в теле возьмёт желудок?— есть ли загробная жизнь после выплаты ипотеки?— могут ли «тёмные силы» подготовить к экзамену по химии?— как, где и с кем найти свою Долю?— кто и куда ведет нас с благими намерениями?— как сделать трудный выбор между жизнями близких и любимых?— каким образом материализуются сны?

ISBN 978-5-44-853026-5

© Дождиков А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Благодарности и пожелания	8
Екатерина Ремизова. БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ	9
Ирина Семенова.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Семь «самураев» фантастики Новый формат – 1. Независимый межавторский сборник рассказов

Авторы: Дождиков Антон, Семенова Ирина, Ожиганова Елена, Рыжова Татьяна, Фолина Елена, Рощин Михаил, Ремизова Екатерина

© Антон Дождиков, 2017
© Ирина Семенова, 2017
© Елена Ожиганова, 2017
© Татьяна Рыжова, 2017
© Елена Фолина, 2017
© Михаил Рощин, 2017
© Екатерина Ремизова, 2017

ISBN 978-5-4485-3026-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Всегда их «ДВОЕ» – читатель и автор, автор и читатель. Кто из них «он», а кто «она» – собственно, неважно. Ибо любовь рождается только между двумя и она – всегда нечто большее, чем просто один или два человека. В фантастике любовь это – смысл, идея, которая заставляет нас не только грезить, мечтать, но и стремиться, планировать и реализовывать свои намерения.

К сожалению, современная, особенно российская, фантастика, как «научная», так и все остальные жанры в массе своей далеко ушли от этого почётного призвания. Они выполняют сейчас скорее иллюзорно-компенсаторную функцию, связанную с бегством, попыткой скрыться от неприглядной действительности. А вы как думали? – жанры «ЛитРПГ» для мужчин, «ромфэнтези» для женщин выросли совсем не на пустом месте, но именно на эксплуатации этого стремления.

Такую же «иллюзорно-компенсаторную» функцию выполняют алкоголь, компьютерные игры, «всевозможные вредные излишества», расширяющие и отупляющие сознание, деструктивные псевдорелигиозные культы и духовные практики. В начале XXI века человек прячется от реальности, подобно тому, как в начале XX века он бежал от свободы. Последнее привело к двум мировым войнам, к таким явлениям, как фашизм. К чему приведёт подобное массовое «бегство от реальности»? – логично предположить, ни к чему хорошему.

Но, «попанданцы», «возвращенцы», «техномаги» приходят и уходят. Это всего лишь мода, дань времени. Настоящая фантастика, несущая в себе идею будущего, позитивный заряд или даже здоровый чёрный юмор, толику зрелого, умудрённого жизненным опытом цинизма, остаётся.

На самом деле, никакого кризиса идей в России нет. Люди как творили, так и творят. Независимо от внешних экономических и политических обстоятельств. Просто все бразды правления в книжной отрасли переданы Желудку – герою, точнее, героине рассказа «АЛЬФА-КОЛОНИЯ». Отсюда – бесконечные, зубодробильные и набившие оскомину книжные серии, высосанные из пальца заштампованные сюжеты, картонные герои. Сама фантастика превратилась в набор для «промывки мозга», фарш, разновидность массового чтения: «прочитал – и забыл!»

Издательства и редакторы предпочитают «проверенных» коней, авторов, способных стабильно выдавать на гора «...дцать» томов в год. Потому что это приносит хоть какую-то прибыль. И в отличие от героя рассказа «НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ», они просто боятся отступить чуть в сторону и поискать свою Долю, новые направления. Все, что не укладывается в рамки «тренда», для них – ересь, «неформат».

«Будь в тренде – потребляй только брэнды!» – совсем как в мире киберпанковской антиутопии «ИПОТЕКИ ДЛЯ ДЕДУШКИ», где люди вынуждены просто ишачить на своё посмертие, а государство и корпорации дерут с них три шкуры.

Многочисленные авторские сборники, спонсируемые и продвигаемые крупными издательствами, обычно составляются по готовому шаблону: берётся несколько уже известных и раскрученных авторов, в добавку к которым объявляется фанатский конкурс. Действительно, у счастливых победителей есть шанс закрепиться в отрасли, если они примут правила игры, первое время поработают «негром на плантации» – а уж потом (может быть, если повезет) добьются признания в профессии.

Для большинства участников – вне зависимости от уровня рассказа – шансов не больше, чем в лотерее. Как правило, на первом этапе таких конкурсов действует правило «самосуда», справедливое только наполовину: действительно можно отобрать 20% сильных рассказов из всей массы. Такое практическое приложение «закона Парето». Но вот выбрать

из них «самые-самые», как-то ранжировать по местам с помощью количественных оценок? – увы, как говорят социологи, выборка нерепрезентативная, а эксперты – не имеют достаточной квалификации. И в результате в следующий тур попадают не только сильные рассказы.

Суд жюри, профессионалов отрасли, справедлив и объективен. Экспертный метод работает. Опытные авторы действительно могут отобрать интересные и качественно исполненные рассказы. Но дальше в дело вступает редакционная политика: если рассказ будет выбиваться из общей канвы, его все-равно не включают в сборник.

Что делать молодым и не очень, талантливым и не считающими себя таковыми, авторам? Ждать дьяволицу-искусительницу из рассказа «ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ», которая появится и исполнит все их желания?

Правильно! Надо приниматься за дело самим.

Так появилась идея «народного» сборника, серии «Новый формат». Авторы, понимая, что они только вышли на большую литературную дорогу, чтобы сделать свои рассказы лучше, обратились за помощью друг к другу. Вместе, совместными усилиями рассказы были доведены до современного состояния.

Поэтому перед вами, уважаемые читатели, продукт новой эпохи. Сборник, подготовленный самими писателями, которым глубоко чихать на форматы, надоевшие клише и штампы, на редакционную политику, тенденции книжного рынка. Почему? – потому что, Вы, дорогой Читатель, для нас важнее всех на этом свете. И мы хотим рассказать Вам о себе, поделиться своими чувствами и переживаниями, показать то, что нас волнует. Самое главное, без посредников! Для нас важны Ваше внимание, критика, порицание или одобрение. Не рейтинги, не звездочки! Не сухая статистика скачиваний!

Мы приготовили для Вас самый главный подарок – целых семь миров. Уникальных, не похожих друг на друга и на то, что Вы можете встретить на глянцевых страницах «форматных» изданий.

Разумеется, у нас есть не только «БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ». Каждый из авторов хочет заявить о себе, пробиться наверх, найти своё место. Получить в реальности, а не во «СНАХ» то, что он заслуживает от жизни. Но судить нас и наши произведения будете Вы, дорогой Читатель. Только Вы и никто другой!

Автор-составитель, Антон Дождиков

Благодарности и пожелания

Участники сборника выражают искреннюю признательность администрации сайта «Бумажный слон», на страницах которого «семь безвестных и безместных самураев» российской фантастики встретились и нашли друг друга.

Мы не победили в конкурсе «Новая Фантастика»: наши рассказы заняли высокие места в группах, но дальше не прошли. Поэтому мы не стали почивать на лаврах, а засучив рукава, принялись за работу по доводке и улучшению наших текстов.

Надеемся, что этот сборник положит начало целой серии самостоятельных и независимых публикаций российских (и не только) фантастов – «Новый формат».

*Антон Дождиков, Ирина Семенова, Елена Ожиганова, Татьяна Рыжова,
Елена Фонина, Михаил Рошин, Екатерина Ремизова.*

Екатерина Ремизова. БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

*Исправить прошлое, чтобы спасти будущее.
Но такого ли будущего ты хотел?*

Двое осторожно пробирались по тоннелю, освещая путь мощными ручными фонарями. Смена закончилась полтора часа назад: из шахты поднялось столько же рабочих, сколько спустилось в неё утром, поэтому незваные гости рисковали разве что столкнуться с охраной на выходе из недостроенной станции метро. Всего несколько минут назад в тоннеле не было ни души, но сейчас по нему шли двое мужчин прочь от проходческого щита, упиравшегося в толщу породы в двадцати метрах под землёй. Для многомиллионного мегаполиса плюс два человека – капля в море, но появление этой парочки ознаменовалось перепадом температуры почти на пятнадцать градусов: ещё вчера в столице лютовали морозы, а сегодня внезапная оттепель разливала в воздухе запах весны. Так машина времени конденсировала и распределяла над пунктом назначения колоссальный выброс энергии, сопровождавший пространственно-временной скачок.

– У тебя там что, взрывчатка? – указал один из них на сумку, перекинутую через плечо второго. Это был высокий, худощавый молодой человек со светлыми, неровно остриженными вихрами, бледной кожей и пронзительными серо-зелёными глазами. – Я думал, мы должны предотвратить обрушение станции, а не наоборот.

– Эрик, чёрт тебя дерит! Ты вообще инструктаж слушал? – огрызнулся его напарник, поудобнее перехватив сумку. Мужчина тридцати с небольшим лет, выправкой он походил на военного. В его взгляде – взгляде человека, который многое повидал и которому всё осточертело, явственно читались суровая решимость. – Мы взорвём станцию сейчас, чтобы местные начали расследование и нашли ошибку в проекте. И тогда не будет обрушения на церемонии открытия, и люди не погибнут. Меньше болтайся с операторами Маат, а то в рейдах от тебя никакого прока – чёрт знает? чем у тебя башка забита.

– Вот выясню принцип её работы, сниму ограничение на временной шкале, и операторов можно будет отправить на сто, нет, даже на тысячу лет назад! Тогда посмотрим, от кого из нас больше проку! – запальчиво ответил Эрик, последний год бредивший Маат – так машину времени называли люди, обнаружившие её в пустыне. Истинное имя, которым нарекли её таинственные инженеры древности, не произносилось на Земле уже много тысяч лет.

Напарник Эрика ухмыльнулся его словам, но ничего не сказал. Порой его раздражала горячность и наивность младшего товарища, но именно это помогало ему сохранять боевой настрой в очередной миссии, несмотря на острое желание послать всё к черту. Эрик ещё верил, что мир можно исправить: верил потому, что был молод, потому что не помнил ужасов, выпавших на долю предыдущего поколения. Потому что не провёл пять лет в свинцовой утробе Маат в бесплодных попытках сместить вероятностную кривую – изменить будущее, где человечеству не нашлось места.

Двое добрались до станции метро, и старший из них осветил фонарём два ряда колонн без облицовки, протянувшихся вдоль перрона. Он выбрал третью колонну слева от эскалатора и тщательно закрепил с обратной стороны два блока пластиковой взрывчатки.

– Зачем искать ошибку в проекте, если они обнаружат следы взрывчатки? – с сомнением спросил Эрик, глядя как его напарник устанавливает электродетонатор. – Если они прошлый раз сгоряча списали всё на террористов, то на этот раз у них будут доказательства, и дальше версии о теракте наверняка дело не пойдёт. Брант, ты ничего не путаешь?

– На этот раз никто не погибнет, а разрушений будет намного больше, чем от килограмма гексогена. Это заставит следствие копать глубже, и у них будет достаточно времени, чтобы найти косяк в чертежах, – мужчина установил таймер на три часа и отошёл в сторону, чтобы полюбоваться на свою работу.

– Хитро придумано! Кстати... – молодой человек оживился: – Помнишь я говорил, что плотность грунта вокруг Маат намного меньше, чем если бы машина пролежала в пустыне несколько тысяч лет?... Я знаю, почему! Потому что её спрятали на Земле 4 февраля 1973-тьего года, а ни фи́га не во времена первых фараонов!

– Ну да, конечно, – саркастично хмыкнул Брант. Бредовые теории его напарника насчёт Маат давно стали притчей во языцех и поводом для шуток среди коллег. – К тебе инопланетяне во сне приходили или сам догадался?

– Да пошёл ты!.. Нарыл в библиотеке Луксора газетную вырезку о песчаной буре, которая накрыла пустыню аккурат над местом захоронения Маат. Только представь: ночь, стена песка до небес, всполохи божественного огня, а вокруг – тишина. Какой-то парнишка, погонщик верблюдов, видел всё это своими глазами, но ему, конечно, никто не поверил кроме местной жёлтой газетёнки, – увидев выражение отрешённого скепсиса на лице напарника, Эрик обиделся. – Ну и ладно, можешь мне не верить... Ну что, я сигналию, чтобы нас вытаскивали отсюда?

– Погоди... Мне нужно ещё кое-что проверить. Встретимся в одиннадцать в парке рядом с цирком, – Брант поднял руку в предостерегающем жесте, увидев, что Эрик уже потянулся к кнопке обратного прыжка на браслете-коммуникаторе. – Помнишь, где мы повязали того мужика, которого должны были поймать на государственном шпионаже?

– Помню, помню... – Эрик подмигнул. – Опять к своей бабе собрался?

– Она не баба и не моя! Не суй нос в чужие дела – целее будешь, – беззлобно огрызнулся Брант, легко избежая по мёртвому полотну эскалатора. – Одиннадцать, парк за цирком. Смотри, не опоздай!

Когда напарники подошли к выходу со станции, их заметили: два ночных сторожа преградили им дорогу, слепя глаза мощными ручными фонарями.

– Ну давай, позвони куда следует и расскажи, как вы, придурки, после смены забыли двоих рабочих в тоннеле, – вкрадчивым голосом, вызывающим желание немедленно дать ему в морду, предложил Эрик, не дав мужикам и рта раскрыть. – И не забудь сообщить, что отметил на выходе столько же человек, сколько на входе с утра. А поэтому твоей вины здесь нет, и вообще творится какая-то чертовщина. И тогда тебя ждёт куча увлекательных мероприятий, включая тест на содержание алкоголя в крови. Вас обоих, да-да. Январские праздники то хорошо провели, весело, а?... – он мог быть рассеянным и невнимательным, порой даже начинал клевать носом во время особенно нудного инструктажа, но за словом в карман не лез.

Сторожа оторопело отступили в сторону, их секундного замешательства хватило, чтобы нарушители скрылись в промозглой зимней темноте. Один из горе-охранников вопросительно посмотрел на другого, но тот отрицательно замотал головой, выразительно покрыв пальцем у виска.

Напарники разделились: Эрик отправился шататься по городу, а Брант поспешил на главную пешеходную улицу столицы. Поначалу он растерялся, обнаружив на месте уютного быстро сетевую кофейню с неоновой вывеской, но глупо было ожидать, что с момента его последнего появления в городе три года назад ничего не изменилось. Мужчина набрал в грудь воздуха и нырнул в переполненный зал, утопавший в шуме и ароматах – кофе, пряностей и выпечки. Ему пришлось час проторчать у стойки, отмахиваясь от предложений бариста заказать что-нибудь, и только тогда удалось найти свободный столик. Ещё полчаса Брант потягивал остывший кофе из бумажного стаканчика с фирменным логотипом, украд-

кой озираясь по сторонам, пока не появилась она. Молодая женщина в лёгкой не по погоде куртке отстояла очередь, не поднимая глаз от экрана мобильного телефона, взяла чай с сэндвичем и решительным взглядом окинула зал в поисках места. Брант отвёл взгляд и с преувеличенным интересом уставился на свой стакан.

– Ну, здравствуй, – она с грохотом опустила поднос на стол, сев на свободный стул напротив него. – Снова будешь пялиться исподтишка, а потом скажешь, что сразу не узнал? – в её голосе сквозило ироничное недовольство и вызов.

– Привет! Рад тебя видеть, – мужчина улыбнулся и сделал вид, будто только сейчас заметил её. Он никогда не знал наверняка, затронут ли её жизнь изменения прошлого, и вспомнит ли она их предыдущие встречи. – А я тебя и не заметил.

– Никак не могу понять, ты правда дурак или прикидываешься?.. – молодая женщина, прищурившись, внимательно посмотрела на него, словно хотела разглядеть тараканов в голове.

– Это как тебе больше нравится, – пожав плечами, честно признался Брант. Не удержавшись, она хихикнула в ответ, и от её улыбки на душе у мужчины стало тепло и по-домашнему уютно. Хотя дома он лишился одиннадцать лет назад, когда беспилотники-бомбардировщики стёрли его родной город с лица Земли. Потекла привычная беседа: женщина говорила о своей жизни, работе и планах, а он увлечённо слушал, дополняя её рассказ вопросами и шутками.

Впервые они встретились два с половиной года назад по меркам Бранта и десять лет назад по стандартному, линейному летоисчислению. На второй год путешествий в прошлое он был одержим идеей собрать как можно больше информации о последствиях событий, которые он исправлял. Поэтому после завершения очередной миссии мужчина задержался в городе на двое суток. Брант нервничал, надеясь, что его последняя вылазка сдвинет временную кривую с проторенной дороги, и хотел отвлечься, перекинувшись с кем-нибудь хоть словом. Он увидел девушку в бистро: карие глаза, высокий лоб, русые волосы, собранные в небрежный пучок на затылке. Поджав ноги и запустив пальцы в шевелюру, она корпела над конспектом. Судя по толщине пачки листов, она одолжила записи у кого-то из старшекурсников, а судя по её измождённому, но решительному виду и недовольным взглядам, которые на посетительницу бросала официантка, студентка просидела здесь не один час. Оперативник отпустил в адрес девушки безобидную шутку, она ответила остроотой, и завязалась непринуждённая беседа.

Брант скептически относился к сантиментам и давно определил для себя такие понятия как «семья», «дружба», «любовь» в разряд архаизмов. Но эта девушка, открытая и смелая, позволила ему прикоснуться к своему миру, полному жизни и веры в завтрашний день. Этот мир для неё существовал здесь и сейчас, и, хотя для Бранта он был потерян в огне войны много лет назад, ему нравилось проживать безмятежные мгновения рядом с ней.

В тот, первый вечер они проболтали несколько часов, до самого закрытия. Когда Брант отказался оставить номер телефона и договориться о следующей встрече, прикрывшись неопределённостью планов на будущее, девушка рассердилась и обозвала его Джеймсом Бондом. Но, немного подумав, обещала приходить в это кафе почаще на случай, если у её нового знакомого появится окно между спасением мира и спасением мира. Брант удивился лёгкости, с которой девушка освободила себя и его от каких-либо обязательств. Если в следующий раз он действительно найдёт её на том же месте, значит, их знакомство – не слабость теряющего веру человека, а удивительная девушка по имени Таня видит в нём больше чем случайного собеседника.

С тех пор они встречались ещё несколько раз – в разные годы, но в том же месте. Они часами болтали, сидя в кафе или гуляя по городу. Брант изредка рассказывал о своём детстве и юности – о жизни до войны, избегая дат и значимых событий того времени. Таня журила его за скрытность, но никогда не требовала больше, чем он мог дать. Зато он искренне радовался её успехам и поощрял любые начинания. Он всё чаще думал, как подать знак самому себе в этом времени, надоумить найти Таню в будущем, скажем через десять лет, если группе исследователей и оперативников Маат удастся изменить ход истории, и будущее наступит не только для горстки выживших.

Сегодня он смотрел на неё словно в первый раз: уже не бойкая студентка, а уверенная в себе, сильная молодая женщина, она вызывала восхищение и гордость.

– О чём ты сожалеешь больше всего? – перебил её Брант, повинувшись внезапному порыву. – Что бы ты хотела изменить в своём прошлом?

Молодая женщина с минуту растеряно смотрела на него, потом словно поймала какую-то мысль: её лицо на мгновение просветлело, но тут же омрачилось тягостными воспоминаниями.

– В выпускном классе... Первого сентября, после линейки я задержалась в гостях у подруги – той, которая живёт рядом со школой, я тебе о ней рассказывала. Уже стемнело, когда я вышла из метро. Я решила срезать путь через дворы, потому что замерзла и боялась, что мама будет ругаться. Там, во дворах поджидал парень... – она печально, натянуто улыбнулась и часто заморгала, чтобы скрыть проступившие на глазах слёзы. – Не хочу об этом говорить.

Брант понимающе кивнул и сменил тему разговора – услышанного было достаточно. Он спохватился только увидев на экране её мобильного телефона время – половина одиннадцатого.

– Жест... Пишут, что час назад взорвали недостроенную станцию метро на окраине. Говорят, нашли следы взрывчатки – очередной теракт, – сообщила она, рассеяно листая ленту новостей. – Сволочи! Кому это вообще нужно? Хорошо, что никто не пострадал...

Мужчина наспех попрощался, сославшись на неотложные дела, и выбежал на улицу. «Нам это нужно», – думал он в автобусе по дороге к условленному месту. Взорванная сегодня станция метро должна была обрушиться через четыре месяца из-за ошибки проектирования. Это случилось во время торжественного открытия – трагедия унесла жизни сорока пяти. Первой и основной версией стал теракт, а к тому времени, когда следствие докопалось до истинных причин случившегося, по всему городу уже шли погромы. Целая диаспора пострадала из-за подозрений, павших на нескольких её членов. Разгоревшийся конфликт стал плодородной почвой для враждебных настроений, охвативших большую часть страны к началу войны.

Эрик ждал в тёмной аллее за цирком, ёжась от холода и растирая замёрзшие ладони. При виде напарника он улыбнулся многозначительно и покровительственно, дав понять, что прекрасно осведомлён о похождениях друга, но никому и слова не скажет.

– Погнали, – скомандовал Брант, проигнорировав ехидную ухмылку на лице молодого человека. Эрик активировал сигнальный маячок на своём коммуникаторе, и через секунду аллея опустела.

Напарники вернулись в будущее, прямо в брюхо Маат. Машина времени представляла собой гигантскую, захороненную в пустыне сферу, в которой жили и работали две сотни человек. Реактор, генерировавший энергию для путешествий во времени и отделённый от остальных помещений прозрачной стеной, пронизывал её насквозь подобно оси.

За пять лет никому не удалось проникнуть за этот барьер, а страх нарушить работу системы перед лицом полного уничтожения человечества помешал прибегнуть к радикальным мерам вроде взрывчатки.

Бранта и Эрика встречала женщина лет пятидесяти: она приветствовала их сдержанным кивком и пригласила пройти в переговорную – планёрка начиналась через несколько минут. В переговорной уже собрались все оперативники, аналитики и члены проектной группы. Судя по их уставшему, отрешённому виду, последние вылазки не принесли особых результатов. Брант пробежал взглядом по знакомым лицам и для верности пересчитал присутствующих – кого-то не хватало.

– Итак, по результатам последнего спринта семь из восьми поставленных задач закрыты успешно. Нам удалось отодвинуть начало войны на полгода по сравнению с последней веткой истории. Но ядерная бомбардировка по Европе, Америке и Азии началась на полтора месяца раньше. Число жертв существенно не изменилось, – монотонно зачитывал отчёт председатель проектной группы. – Вероятностная кривая признана не перспективной, будем просчитывать другие варианты...

– А где Олаф? – Брант поднял руку, чтобы привлечь внимание, будто одного его голоса в напряжённой, выжидательной тишине было недостаточно.

– Олаф нарушил протокол безопасности и пытался проникнуть в ставку главнокомандующего будущего восточноазиатского фронта. Хотел предупредить его о Третьей мировой и просить о помощи, – увидев немой вопрос в глазах присутствовавших, спикер добавил: – Олаф убит охраной генерала.

Бранта задело, что восьмая, невыполненная задача и смерть соратника из уст председателя звучали как сухие, обезличенные факты. Будто не стояло за ними отчаяние человека, пытавшегося изменить будущее напролом, раскрыв себя и нарушив, тем самым, одно из главных правил работы с Маат. Только в научно-фантастических романах взмах крыльев хрупкой бабочки в прошлом рождал бурю в будущем, на самом деле история оказалась неповоротливым, неподъёмным колоссом, сдвинуть которого с проторенной однажды дороги не удавалось до сих пор. Они пытались снова и снова, точно исправляя ход событий. Заменяли президентов трёх стран, сыгравших ключевую роль в грядущем противостоянии, предотвратили дюжину терактов, несколько громких убийств и погасили на корню не один десяток назревавших конфликтов. Но итог всегда был один: ядерная Третья мировая война, массовое применение биологического оружия, уничтожение всех крупных городов – конец человеческой цивилизации.

Речь председателя о проработке новой вероятностной кривой и расписании вылазок бессмысленным потоком обтекала сознание Бранта. Мужчина не любил пустые разговоры, поэтому решил прогуляться по станции. Ноги сами принесли его к реактору: за прозрачной стеной вздымались, потрескивая, вихри неизвестной человечеству энергии – словно кровь пульсировала в артериях машины времени. Воспоминания захлестнули Бранта: как всё началось, сколько труда и сил было вложено, и как надежды пошли прахом, хотя до сих пор ни у кого не хватило духу признать это.

Пять лет назад, в Египте, Маат обнаружили люди, искавшие наименее пострадавшие от радиации и ядовитых осадков территории – пустыни, глухие леса, заповедные места. Незадолго до их прихода мощная песчаная буря в окрестностях Карнакского храма обнажила вход в тоннель, уходивший глубоко под землю. На глубине в несколько десятков метров первооткрыватели нашли обширные пустые помещения, стержневой реактор и приборную панель, покрытую иероглифами наподобие египетских. Расшифровать их не составило

труда: перед людьми была машина времени, спрятанная здесь тысячи лет назад неизвестной цивилизацией, намного превосходившей по развитию человеческую. Люди не знали, были то демиурги, создавшие разумную жизнь на Земле, или благодетели, обучившие древних египтян астрономии, медицине, математике и другим наукам. Очевидным казалось только одно: машину времени оставили здесь в качестве второго шанса, предвидя закат человечества. Эту версию подтверждала свинцовая облицовка корпуса и внутренних помещений – кем бы ни были её создатели, они знали о последствиях ядерной войны и позаботились о безопасном укрытии для людей.

Понять принцип работы Маат и отправить первого человека в прошлое оказалось сложнее, чем расшифровать письма на панели управления – на это ушло почти два года. За это время люди превратили чрево машины в исследовательскую станцию, ежедневно передавая свои координаты по всем частотам. Они искали добровольцев-оперативников, учёных и аналитиков, которые помогут разработать план по изменению прошлого. Ещё сложнее оказалось найти хронику событий, чтобы восстановить ход истории: Всемирная сеть была мертва, все централизованные хранилища данных уничтожены. Достоверные письменные свидетельства попадались редко, оставались только автономные цифровые носители – персональные компьютеры, телефоны и другие источники обрывочных сведений.

Брант попал сюда через два года после начала исследований, став одним из первых добровольцев. Проектная группа была лишена роскоши планировать длительные эксперименты и тщательно анализировать результаты: от человечества остались разрозненные горстки выживших, сигналы от которых поступали из разных концов света и неизбежно затухали. В окрестностях разрушенного Луксора не уцелело ни одной крысы или другого животного, пригодного для опытов. С каждым месяцем находить провизию, топливо и предметы первой необходимости становилось всё труднее. Поэтому для добровольцев, ставших впоследствии оперативниками, выработали простой свод правил, нарушение которых в теории могло привести к фатальным последствиям, а проверять теорию на практике никто не горел желанием.

В прошлом запрещалось проводить операции поблизости от всех обитателей станции и членов их семей. Не разрешалось без острой необходимости разговаривать с местными жителями, влиять на их судьбу и тем более рассказывать о будущем. Категорически запрещалось вмешиваться в событие более одного раза или пересекаться с самим собой в прошлом. Ещё одно условие, выжженное на стене в одном из помещений Маат как иероглиф числа 49, открыли экспериментальным путём: те, кто путешествовал больше чем на сорок девять лет назад, оставались в прошлом навсегда. Некоторые считали именно это загадочное и объективно бессмысленное ограничение причиной неудач проектной группы и поговаривали, что корни Третьей мировой войны следует искать в более далёком прошлом.

Брант следил за пульсом энергии в реакторе, пытаясь уловить закономерность в движении её токов, а вокруг него сновали люди с распечатками и стопками листов, исписанных от руки. Обновлённые свидетельства об итогах последних миссий предстояло систематизировать, сравнить с данными предыдущей ветки истории и предоставить дельту между двумя версиями событий аналитикам. Это был ещё один подарок создателей Маат: капсула, сохранявшая любые предметы в исходном состоянии независимо от изменений прошлого. До её обнаружения исследователи действовали вслепую, отталкиваясь от последней версии событий, доказательства которой имели на руках. Сейчас перед началом любой операции в капсуле сохраняли копию хроники последних сорока девяти лет, а после корректировки прошлого сравнивали её с изменениями тех же документов в настоящем.

– Скучаешь по своей... девушке? – Эрик подошёл сзади и шутливо толкнул Бранта в плечо.

– Сможешь закинуть меня в прошлое? А оттуда – на одиннадцать лет вперёд, а потом домой, – помолчав с минуту, вместо ответа попросил мужчину. Увидев выражение лица напарника, он добавил: – Брось, от этой машины за три года никакого толка. Хоть какая-то от неё будет польза...

– С ума сошёл? А если нас поймут! – Эрик округлил глаза и провёл рукой по горлу.

– Если нас поймут, тогда что? Отдадут под трибунал? Расстреляют? Людей не хватает, на оперативную работу народ боится идти – нас попросту нечем заменить. Сделают выговор, отстранят на пару недель, от силы – месяц, а потом снова кому-то придётся вернуться в прошлое, – Брант нарочито равнодушно пожал плечами. – Зато никто раньше не делал двойной скачок во времени. Если получится, место оператора тебе обеспечено – после строгого выговора и осознания собственной вины, конечно.

Об увлечении Эрика машиной знали все, а должность оператора позволила бы ему подобраться ближе к сокровенным тайнам Маат. Глаза молодого человека загорелись азартом, так что уговорить его на маленькое, безобидное изменение судьбы одного единственного человека не составило труда. Спустя полчаса, обсудив детали, напарники были у пульта управления.

– Там всех зовут на обсуждение новой стратегии, – обронил Эрик лениво, словно делая одолжение присутствующим. Операторы не спешили покидать свой пост и хотели было связаться с руководством, чтобы подтвердить информацию, поэтому он пренебрежительно добавил: – Чтобы в сортир сходить, вы тоже у начальства разрешение спрашиваете? Думаете, я хочу вас развести, чтобы самому отправиться в прошлое и намотать там что-нибудь эдакое? Да бросьте, никто кроме вас в этой штуковине не разбирается. Кроме вас, парни, никто её даже запустить не сможет!

Эрик лгал: он целый год следил за работой операторов и по крохам выпытывал у них информацию о Маат, мечтая однажды попасть за пульт управления. Но руководители проекта не считали нужным тратить ресурсы на обучение новых людей: другой работы на станции хватало, а контактировать с машиной позволялось только опытным, самым надёжным сотрудникам.

Когда они остались вдвоём, молодой человек метнулся к приборной панели, и его пальцы запорхали над матрицей из иероглифов. Брант забрался на платформу-алтарь, приготовившись ощутить привычный толчок в солнечное сплетение. Он не думал о предстоящей несанкционированной миссии, а вспоминал свою первую встречу с Эриком.

Год назад Брант, терзаемый очередным приступом меланхолии, бродил по развалинам Карнакского храма. Ему нравилось ощущать себя песчинкой среди колонн и обелисков, воздвигнутых в честь фараонов и богов – песчинкой, от которой ничего не зависит. В тот день он заметил стену, которую за тысячи лет почти занесло песком. Свободное время Брант посвящал изучению языков, чтобы во время рейдов быть готовым к сложностям в любой стране, поэтому его внимание привлекли покрывавшие стену надписи. Свидетельства пребывания здесь туристов со всех концов света не отличались оригинальностью: на развалинах древнего святилища побывали Вася, Джон, Пьер, Ганс, Рамиль и многие другие. Теперь на этом месте стоял он – оперативник в радиационно-защитном костюме, а никого из потомков праздных вандалов, должно быть, не осталось в живых. Вдруг Брант заметил одинокую фигуру, бредущую через пустыню, и взял её на мушку, приняв незнакомца за мародёра – так он впервые встретил Эрика. Как выяснилось потом, в самом начале войны семья Эрика укрылась на севере, так что его миновали ужасы бомбардировок и эпидемий в крупных городах. Поймав радиосигнал из Египта, он оставил родной дом и отправился в путь – среди новоприбывших за пять лет юноша забрался дальше всех. «Славный ты парень и настоящий друг», – думал Брант, глядя как силуэт Эрика, склонившегося над приборной панелью, растворяется в мареве временного разлома.

По рассказам Тани мужчина без труда нашёл ближайшую к её дому станцию метро. Когда он вышел из подземки, уже смеркалось. Выяснить, где именно старшеклассница срезала дорогу, оказалось сложнее: под описание подходили два двора, но только в одном из них Брант заметил подвыпившую компанию. Укрывшись в тени домов, мужчина ждал, пока они разойдутся, оставив после себя гору пустых бутылок. Один из молодых людей задержался: парень получил категоричный отказ от единственной девицы в компании, и теперь в голос материл весь женский род, сидя на бордюре и тяжёлым, пьяным взглядом уставившись в точку перед собой. Когда совсем стемнело, он немного протрезвел и решительно направился вслед за товарищами, покинувшими место попойки. Брант перехватил его перед входом в арку между домами:

– Эй, друг! Закурить не найдётся? – окрикнул он молодого человека.

– Не курю и тебе, папаша, не советую, – осипшим голосом ответил парень, окинув незнакомца презрительным взглядом.

«Папаша» неожиданным ударом в челюсть опрокинул юнца на спину, для верности врезал ему ногой по рёбрам и оттащил в нишу к мусорным бакам, где их не могли заметить. Брант методично бил лежащего на земле противника – без особой жестокости, но чтобы тот наверняка не смог подняться без посторонней помощи. «Теперь он месяц-два проведёт в больнице, а, значит, я изменил его жизнь. Вмешался в историю самовольно, без приказа. Что теперь с ним станет? Вдруг я ему жизнь сломал. Какой кошмар», – запоздалая мысль о последствиях содеянного пришла ему в голову, и тут же была сметена волной безразличия к судьбе отморозка. Сначала парень пытался защититься от ударов и сдавлено матерился, но потом затих, и только тогда Брант прекратил его избивать. Он остановился как раз вовремя, чтобы услышать торопливые шаги, отдававшиеся эхом в проходе между домами. Мужчина увидел выходящую из арки худенькую девушку и проследил за ней взглядом до тех пор, пока она не скрылась за углом соседнего дома. Потом он проверил пульс молодого человека, растянувшегося перед ним на асфальте, и, пошарив у него в карманах, извлёк телефон-раскладушку. Брант набрал номер скорой, продиктовал адрес, который прочитал на стене дома напротив, и включил сигнальный маячок на коммуникаторе. Эрик отреагировал мгновенно, и спустя секунду его напарник уже стоял в парке за цирком.

Сегодня была суббота, и Брант весь день проторчал в условленном месте – хотел убедиться, что план сработал. Кофейня снова оказалась переполнена, в разговорах то и дело упоминался вчерашний взрыв на недостроенной станции метро, но Таня так и не появилась. К пяти часам Брант решил, что ждать дальше нет смысла и стал перебирать в уме места, которые девушка упоминала в беседе. В школе и университете больше ей делать нечего, на работе в выходной день – тоже, чтобы проверить её любимые скверы и кафе потребуется слишком много времени. Конечно, он мог приходить в эту кофейню каждый день, неделю за неделей, но в будущем время тоже не стояло на месте, и с каждым часом шансы Эрика быть пойманным с поличным возрастали. Уцепившись за мысль, что на выходных, возможно, молодая женщина посещает мать, Брант спустился в метро и направился к месту своего недавнего преступления.

Он заметил Таню ещё в вагоне, но не сразу узнал её. Брюзгливое выражение на осунувшемся лице, морщины, бесформенный вязанный берет и линялый пуховик – молодая женщина выглядела намного старше своего возраста. В её левую руку вцепилась девочка семи лет с портфелем за спиной, а другой Таня держала за шиворот мальчика дошкольного возраста. Ребёнок увлечённо болтал ногами, задевая ботинком сидевшего рядом пожилого человека. Пенсионер едва сдерживался, чтобы не высказать своё возмущение, но мать

ничего не замечала или делала вид, что не замечает. У Бранта засосало под ложечкой при мысли, что он совершил непоправимое. Надеясь, что первое впечатление обманчиво, он вышел из вагона на той же станции, что и женщина с детьми, и на некотором расстоянии последовал за ними по тротуару.

На этот раз Таня не стала срезать дорогу и пошла домой длинным путём. Мальчик непрерывно что-то говорил, а девочка, словно безвольная кукла, молча плелась за матерью. В какой-то момент Бранту пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать, как вдруг Таня резко развернулась, прижав к себе детей.

– Прекратите меня преследовать! – надрывно выкрикнула она, с ужасом уставившись на мужчину. – Я вызову полицию!

Брант остановился и поднял руки, словно она наставила на него пистолет.

– Татьяна, извините, что напугал, – извиняющимся тоном произнёс он, лихорадочно придумывая оправдание: – Вы меня не помните, но мы с вами работаем вместе. В понедельник к нам приедут с проверкой, поэтому в офисе все сегодня на ушах стоят. Они не смогли до вас дозвониться, поэтому просили меня заехать к вам домой и узнать насчёт документов для бухгалтерии...

– Каких ещё документов? С какой такой работы?! Нет у меня никакой работы! – взвизгнула она и стала шарить рукой в сумке. – Я звоню в полицию!

В этот момент рукав пуховика задрался, и Брант отчётливо увидел на запястье свежие кровоподтёки, словно женщине кто-то выкручивал руки, а выше – начинавший сходиться синяк размером с мужской кулак. Оперативник не стал дожидаться, пока она выполнит угрозу, и, развернувшись, быстро пошёл прочь.

Брант с позором бежал, боясь узнать больше о том, что натворил, но ему не удалось скрыться от собственных мыслей. Он не просто стёр все их встречи, не просто изменил её жизнь, но превратил молодую, жизнерадостную, полную надежд и амбиций женщину в... Он видел только то, что видел, и боялся представить, что стояло за этим на протяжении последних одиннадцати лет её жизни.

Пробираясь через толпу перед торговым центром, с фасада которого ещё не убрали новогоднюю иллюминацию, Брант снова и снова жал сигнальную кнопку на коммуникаторе. Он наплевал на секретность и мыслями переключился на Эрика, которому из-за задержки напарника наверняка грозят неприятности. Мужчина решил, что честно признается во всём и возьмет вину на себя, даже если за это его отстранят от оперативной работы – после случившегося будет лучше, если его отстранят. Навсегда.

Оказавшись в будущем, Брант первым делом заметил у приборной панели трёх операторов, оживлённо обсуждавших что-то с Эриком. Он уже собрался выдать оправдательную речь, когда они, мельком и безо всякого интереса взглянув на материализовавшегося на платформе оперативника, выбежали из комнаты.

– Они здесь! Они прилетели! – Эрик сиял, сжимая в руках два защитных костюма. – Сотня кораблей в пределах нашей видимости, и на всех частотах передают, что повсюду на Земли происходит то же самое! Сотни, тысячи кораблей приземляются по всей планете!

– Кто прилетел? – настороженно переспросил Брант, выглянув в коридор: повсюду сустились люди, многие из них были одеты в радиационно-защитные костюмы для выхода на поверхность.

– Пришельцы, которые построили машину времени! – напарник бросил ему костюм. – Дюзы их кораблей выпускают такие же вихри, как в нашем реакторе – это точно они! Одевайся, мы идём встречать гостей!

– Зачем они прилетели? – Брант машинально надевал костюм, думая о своём. – Они ведь оставили Маат, чтобы мы сами себя спасли... – мысль о том, что он сломал жизнь Тане в шаге от собственного избавления упрямо пробивалась в его сознание, сколько он не пытался сосредоточиться на грандиозной новости о прибытии пришельцев.

– Восстанавливать Землю, забрать выживших... Показать нам, дуракам, как обращаться с машиной времени, да мало ли? – Эрик торжествующе расхохотался. – Но знаешь о чём я спрошу их первым делом? Когда они оставили Маат здесь, на Земле! Спорим на бутылку виски, что это был 1973-ий год?

В голове у Бранта всё смешалось: тысячи космических кораблей, приземляющихся по всей Земле, мысли о машине времени, воспоминания о Тане. Что-то не сходилось, рождало навязчивое ощущение нереальности происходящего.

– Отправь меня в 1973-ий год, – попросил он. – Когда, говоришь, была та газетная заметка про бурю в пустыне? В феврале?

– Не глупи, это было больше сорока девяти лет назад! Зачем туда лезть, если ты не сможешь вернуться? – Эрику явно не терпелось выбраться на поверхность, и его раздражала медлительность напарника. – Всё кончено, слышишь? Они здесь и помогут со всем этим разобраться. Идём же, скорей!

– Если они всё равно здесь, попрошу их прилететь немного пораньше, – Брант виновато улыбнулся и пояснил: – Кажется, я накосячил там, в прошлом – надо исправить.

– А если я ошибся, и они оставили здесь Маат тысячи лет назад? – упрямство напарника начинало выводить Эрика из себя, а тишина в коридоре явственно говорила о том, что остальные отправились встречать инопланетян – его, Эрика, инопланетян! – без него.

– Тогда у меня будет лет тридцать-сорок, чтобы заняться чем-нибудь полезным. Доберусь до цивилизации, подниму десяток-другой миллионов на бирже и создам секретную организацию, знаешь, вроде людей в чёрном. Если не сможем предотвратить Третью мировую, то понастроим убежищ и спасём как можно больше людей к приходу твоих инопланетных друзей, – мужчина ободряюще похлопал Эрика по плечу. – Сделай одолжение, в последний раз, а? Если они впервые явились к нам тысячи лет назад, и у тебя есть другая дата их прибытия – валяй, я не против. Из меня выйдет неплохой древнеегипетский бог, хотя, знаешь, восьмидесятые мне больше по душе.

– Чёрт с тобой, – махнул на него рукой молодой человек и ввёл координаты на приборной панели. – Пообещай, что найдёшь меня в прошлом и отведёшь к Маат – неважно, будет война или нет!

Брант с благодарностью кивнул и вернулся на платформу. Он запоздало вспомнил, что забыл снять защитный костюм – ярко освещённая комната, панель управления, а вместе с ними Эрик растаяли, и его обступила тьма.

Прежде чем глаза привыкли к темноте, мужчина услышал тихий треск. Он ощутил на своём лице прохладный ветерок и с упоением вдохнул свежий ночной воздух полной грудью. Первым, что он увидел в свете звёзд, был котлован с конструкцией, похожей на полую половину гигантского грецкого ореха. Летающие роботы-стрекозы ввинчивали в её сердцевину прозрачный цилиндр, наполненный тёмной субстанцией. Едва стержень встал на место, как вещество внутри вспыхнуло и начало пульсировать – Брант тут же узнал в нём реактор машины времени. В темноте за котлованом он разглядел плотную стену клубящегося в воздухе песка. Когда установка реактора была завершена, сновавшие по строительной площадке роботы сняли приборную панель, покрытую символами, не похожими ни на один алфавит на Земле, и поставили на её место новую, с псевдоегипетскими иероглифами.

Только тогда мужчина почувствовал, что рядом с ним кто-то есть, и обернулся: это было существо двух метров ростом с двумя парами верхних конечностей в непроницаемом чёрном скафандре. Хотя Брант не видел его лица, казалось, пришелец неотрывно смотрит на него. Опомнившись от шока, мужчина опустил глаза в поисках источника навязчивого, тревожного треска, не смолкавшего ни на секунду – счётчик Гейгера, пристёгнутый к поясу защитного костюма, зашкаливал. Глядя на индикатор радиационного фона, Брант понял, что надевать шлем и застегиваться наглухо уже поздно. Он перевёл взгляд на неподвижную фигуру пришельца и вспомнил слова Эрика о тысячах космических кораблей, приземлявшихся по всему миру. Их было слишком много, чтобы забрать горстку выживших. Они пришли слишком поздно, чтобы исправить случившееся, предотвратить гибель цивилизации. Всё это было слишком... массированное вторжение, чтобы помочь небольшой группе исследователей исправить прошлое с помощью машины времени.

В сознании Бранта фрагмент за фрагментом складывалась общая картина, а в душе нарастала волна гнева и ярости.

– Вы оставили машину времени, чтобы мы подготовили планету для вас! Чтобы вы могли заселить Землю, заражённую радиацией, когда мы подохнем! – прорычал он, задыхаясь от ярости. – Но как?! За последний год мы зачистили в прошлом всё – убийства, теракты, правителей-идиотов! Почему всё, что мы делаем, снова ведёт к войне?!

Брант не надеялся, что пришелец поймёт его, но в голове у мужчины неожиданно вспыхнула картинка, слишком яркая для обычного воспоминания: Таня, дрожа от испуга, прижимает к себе детей. В этот момент он осознал всю нелепость попыток изменить будущее, избавив человечество от опыта прошлого – ошибок жестоких и трагичных, но необходимых. Это означало, что едва на горизонте истории замаячили первые всполохи грядущей бури, в будущем полсотни человек под куполом машины времени уже искали способ изменить прошлое. Возможно, среди них были свои Эрик и Брант, всё время вспоминавший девушку по имени Таня – ту же самую или другую, но, без сомнения, она того стоила. Возможно, тот Брант тоже отправился в прошлое больше чем на сорок девять лет назад, понял секрет машины времени и был убит на месте, бросившись на стоявшего перед ним пришельца. А возможно в будущем, где ещё не случилось Третьей мировой войны и человечество процветало, Маат впервые нашли, изучили со всей тщательностью, а потом кто-то из лучших побуждений первый раз решил изменить прошлое, убрав пару болезненных шрамов из истории человечества.

Брант стоял рядом с пришельцем, наблюдая, как монтируют купол «Маат». Внутри и снаружи станции словно муравьи сновали роботы, покрывая корпус жидким свинцом. Едва установка была закончена, звёзды заслонила тень космического корабля, на который по гравитационной трубе возвращались машины-рабочие. Стена песка стала с тихим шелестом опадать: она накрыла машину времени, заполнила собой котлован, а её остатки растеклись на многие мили вокруг. Мужчина не заметил как пришелец исчез, и теперь он остался один на один с безмолвием ночи в пустыне, где под многометровой толщей песка дожидался своего часа троянский конь – подарок инопланетной цивилизации.

Ориентируясь на знакомые созвездия, Брант направился к руинам Карнакского храма. По дороге мужчину два раза вырвало, а предательская слабость уже начала вгрызаться в мышцы. В темноте колонны храма показались ему особенно величественными – приятно было осознавать, что создавшая их цивилизация не действовала по указке высшего внеземного разума. Стена, некогда удивившая Бранта обилием надписей, на этот раз оказалась выше: выбрав подходящее место на уровне глаз, он начал ногтем процарапывать что-то в камне.

Брант опомнился только на рассвете, когда его окликнул молодой египтянин: с несколькими верблюдами на поводу, он с безопасного расстояния наблюдал за белым человеком

в странном костюме. На сносном арабском языке Брант попросил юношу принести гвоздь или крепкое лезвие, в обмен пообещав отдать счётчик Гейгера. Его суставы ломило, желудок, казалось, прижгли раскалённым железом, но едва египтянин ушёл, как мужчина вернулся к работе, стирая пальцы в кровь. Он много раз видел, как люди умирают от лучевой болезни и понимал, что осталось ему недолго. Но напоследок он хотел потягаться с толпой аналитиков, три года строивших впустую временные кривые и модели корректировки прошлого.

За два года пребывания под куполом Маат все вылазки Бранта прошли успешно, но на итоговый результат, казалось, никак не повлияли – это выводило из себя. Оперативник бродил по развалинам древнего Карнакского храма, подавленный провалом очередной стратегии проектной группы. Он часто бывал здесь, но сегодня впервые наткнулся на стену высотой чуть больше метра, вдоль и поперёк испещрённую свидетельствами пребывания туристов. Брант читал надписи, водя по каменной кладке ладонью: в некоторых авторы указали дату, и эта своеобразная летопись сама по себе представлялась ему машиной времени, затерянной в песках. Его взгляд зацепился за надпись, процарапанную в камне будто бы гвоздём, но мужчине никак не удавалось разобрать слова. Надпись показалась Бранту странной: обычно такие послания писали большими буквами у всех на виду, а эту вряд ли можно заметить, если не знать, где искать.

Вдруг его внимание привлекло какое-то движение на горизонте. Присев, мужчина достал пистолет и затаился за стеной, опасаясь, что их базу выследили мародёры, пару недель назад рыскавшие в окрестностях Луксора. Присмотревшись повнимательнее, он расслабился: чужак в таком же как у него защитном костюме был один, а мародёры никогда не появлялись в одиночку.

Выжидая, пока незнакомец подойдёт достаточно близко, Брант вернулся к загадочному посланию – теперь оно оказалась как раз на уровне глаз. Наконец, мужчина смог разобрать слова, но смысл фразы поначалу ускользал от него. Когда ценой лихорадочной работы мысли и осознания масштаба собственных заблуждений до Бранта дошло, что имел ввиду неизвестный автор, незнакомец был в пяти метрах от него. Заметив человека с пистолетом в засаде, он поднял руки, показывая, что не вооружён, но Брант выпрямился во весь рост и наставил на него пушку. Сквозь прозрачный защитный пластик он видел лицо молодого человека – тот широко улыбался, всем своим видом стараясь показать, что пришёл с миром. Оперативник колебался всего минуту, а потом выстрелил ему в голову.

Тело грузно опустилось на песок, а Брант уже шагал в сторону Маат. Первым делом он решил наведаться в арсенал и взять там пару автоматов. Когда с остальными оперативниками и проектной группой будет покончено, он вернётся туда за взрывчаткой. Потом заминирует машину времени, установив таймер на пять-десять минут, и заставит одного из операторов отправить его на пятьдесят лет в прошлое. И там Брант сделает всё возможное, чтобы добраться до инопланетного «подарка» раньше движимых благими намерениями умников с их планами по исправлению будущего. Добраться и уничтожить.

Ирина Семенова. ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ

Халява не прокатит!

Старинная народная мудрость гласит: кто больше спит, тот меньше живет. И с этим, в общем-то, не поспоришь.

Однако в моем случае приходится признать, что из любого правила имеются исключения. Поскольку второе мне абсолютно не грозит. Ну, по крайней мере, до наступления все-ленского апокалипсиса. Но о подобном развитии событий пока вроде бы ничего не слышно.

Пятница выдалась на редкость тяжелая. Несколько вызовов за одну ночь – такого не случалось уже давненько. И алчущие все как на подбор, просто картина маслом: толстая ленивая девчонка, решившая любым способом похудеть, чтобы податься в модели; прыщавый юнец, одержимый вечной любовью; сорокалетний безработный отец семейства, задумавший в мгновение ока поправить финансовые дела, получив причитающееся ему наследство раньше времени... Словом, прелестно. В какой-то момент я даже пожалела, что не могу махнутья всеми этими кадрами с Агуриллой, моей коллегой – она собирает забавные зарисовки из нашей многотрудной деятельности. Надеется впоследствии выпустить сборник историй. Адский бестселлер от Демона Седьмого Круга – есть в этом что-то интригующее, не находите?

Впрочем, у суккубов все обстоит еще забавнее. И они, нужно признать, умело этим пользуются. Если на полке книжного магазина вам вдруг попадется дамский романчик о любовных похождениях и смешных неурядицах, их сопровождающих, знайте: почти наверняка автор такого романчика – суккуб. Суккубы ведь промышляют подталкиванием и без того падких на соблазны людских душ к похоти и разврату. Что видят, о том и поют.

До конца смены оставался еще час, и поскольку более алчущие не проявлялись, я прикорнула на своем любимом диванчике, этого нам не запрещают. Накопившаяся усталость – смертельная, как мрачно любила шутить на этот счет Агурилла – давала о себе знать... Задремать удалось быстро. Кажется, я даже начала видеть какой-то сон, как вдруг возникло знакомое ощущение – будто бы огромная рука хватает тебя за шиворот и что есть силы швыряет куда-то... Интересно, кто на этот раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.